

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**В МИРЕ
ЖИВОТНЫХ**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К 60 В мире животных / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-77676-4

Преуспевающий бизнесмен Анатолий Ромин попадает в очень неприятную ситуацию. У его любовницы вдруг объявляется брат-уголовник по кличке Баян, который начинает требовать денег в качестве компенсации за поруганную честь сестры. Ромин организывает переговоры с представителем криминального мира, напивается там до беспамятства, а когда приходит в себя, обнаруживает, что уголовник зверски убит. Бизнесмен абсолютно уверен, что он Баяна не убивал, а вот у сотрудников правоохранительных органов другое мнение. Все улики говорят о виновности Ромина. Теперь ему грозит срок за убийство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77676-4

© Колычев В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ГЛАВА 1

Двухэтажное здание из белого кирпича не должно было казаться мрачным и угрюмым, особенно в ясную погоду, но именно такое тягостное впечатление оно и производило. Большие зарешеченные окна, более чем наполовину заложенные красным кирпичом, колючая проволока на крыше и по верху бетонного забора, откатные железные ворота с желтым двуглавым орлом на них. Даже яркое солнце не могло справиться с темной аурой, витавшей над зданием городского следственного изолятора. Сколько людей сейчас за этими окнами — в тесноте, духоте и нужде. Все курят, от всех воняет — в камере не продохнуть.

Я тоже курю. В одной руке сигарета, в другой — бокал вина, за спиной — стройная молодая женщина в неглиже. Марина приближалась ко мне мягким покачивающимся шагом. Я уловил ее движение и отвернулся от окна. Все, нет мне больше

дела до каких-то там арестантов. У них своя жизнь, у меня — своя. Может, и не все у меня так хорошо, как хотелось бы, но уж лучше быть здесь, в этой маленькой квартире, чем там, в зарешеченном здании за дорогой. Там курят от безнадеги, а я — от удовольствия, которое доставила мне Марина.

Она моя любовница, и наши с ней отношения длятся уже больше месяца. У нее в гостях я уже четвертый раз. Для жены я на работе — срочный заказ, авральный режим после вынужденного простоя, все такое прочее. Завод мой действительно работает в субботу, но я был там только утром, по пути к Марине. И когда возвращаться от нее буду, заскочу на часок. Но для Варвары я там — с утра до вечера.

Жена у меня хорошая — добрая, милая. Но чересчур уж раздобревшая. Я никогда не любил женщин в теле, Варвара это знает, но с лишним весом борется без особого энтузиазма. Вроде бы и не запускает себя, но все уже не то. Никакого сравнения с той смазливой худосочной блондиночкой, которая выходила за меня замуж. Тогда, восемь лет назад, она молодой была, сочной, а сейчас ей тридцать два, первой свежестью уже и не пахнет. А эти жировые складки на животе, толстые бедра, вялая грудь... Ну никакого эстетического удовольствия в постели.

Зато Марина — худенькая, длинноногая, грудь красивая, упругая на ощупь. Густые длинные волосы каштанового цвета, гладкая смугловатая кожа, и на лицо она вроде бы ничего, хотя ничего выдаю-

шегося. Носик бы ей потоньше, а губки, напротив, попухлее, да и зубки неплохо было бы подправить...

Короткий халатик нараспашку, под ним шелковый полупрозрачный пеньюар с открытым низом. Деньги у меня есть, и я могу позволить себе побаловать Марину хорошим бельем. Правда, пеньюар этот — подарок с прошлого раза. А халатик — с позапрошлого. В этот раз я ничего ей не привез: решил сделать паузу. В конце концов, не за деньги же она меня любит.

— Скучаешь? — воркующе спросила Марина и, забрав у меня бокал, сделала глоток.

— Да нет, нормально все.

— И мне хорошо. А вообще, еще лучше, если семья есть... Когда мы поженимся?

Я, поперхнувшись, закашлялся, а она с удивлением и одновременно с возмущением посмотрела на меня:

— Ты меня что, не любишь?

— А разве мы с тобой не любовью занимались? — Мне ничего не оставалось, как свести разговор к шутке.

— Это несерьезно, — покачала она головой.

— Серьезно. Секс с тобой — это очень серьезно.

У меня свой завод по производству стройматериалов, далеко не самое крупное предприятие, но тем не менее десятка два человек в подчинении. И я знаю, как работать с людьми. Даже чушь, поданная со всей серьезностью и с непреклонной уверенностью в себе, может показаться истиной в первой инстанции.

— Я не про секс, — поморщилась Марина.

— А я про секс. И я тебя в сексе люблю...

— А в жизни?

— А в жизни у меня есть жена... Блин! — хлопнул я себя по лбу. — Сегодня девять лет, как мы познакомились!

Не любил я ее и жениться на ней не собирался. Ни обещаний не было, ни даже намеков на это, а она вдруг завела разговор о замужестве. Неудобный для меня разговор, неприятный. И лучшим выходом из этой ситуации был тот, который пролегал через дверь. Одеться, собраться и уйти под надуманным предлогом. Уйти навсегда. И пусть Марина винит себя за собственную глупость.

Я уже обувался, когда в дверь позвонили. Она обогнула меня, открыла дверь, и я увидел, как через порог переступает рослый детина. Наголо бритая голова, массивные черты лица, крупный крепкий нос, тяжелая челюсть. Плечи не самые широкие, но руки мощные, кулаки убойные. За ним в прихожую зашел парень чуть пониже, но тоже внушительного вида. От них несло дешевым табаком, тройным одеколоном и застоялым перегаром.

— Здорово, сестренка! — Детина чмокнул Марину в щеку и широко улыбнулся мне, обнажив гнилые зубы: — Ну, держи краба, зятек! Лева!

Я совершенно не хотел здороваться с этим типом, но руку все-таки протянул, о чем тут же пожалел. Ладонь у меня не маленькая, пальцы крепкие, подкачанные кистевым эспандером, но детина сжал

ее так, что захрустели суставы. От боли чуть слезы из глаз не брызнули.

— Когда свадьба, сестренка? — хлопнув меня по плечу, спросил он у Марины.

— Толя не хочет, — вздохнула она.

— Как это — не хочет? — возмущенно уставился на меня Лева.

Я задом втянулся в комнату. И сделал это не только потому, что в прихожей было тесно. Я готовился отбить удар, который, казалось, мог последовать в любую минуту. Да и страшно мне стало, чего уж тут говорить...

В школе я любил подраться, да и в армии, помню, с успехом отбивался от дембелей, чтобы не попасть к ним в рабство. И руками махать я умел, и комплекция у меня не слабая — сто восемьдесят два сантиметра ростом, широкие плечи, мощные ноги, крепкие кулаки. И еще живот рельефным был. Когда-то. Был. Сейчас на этом месте брюшко, и грудные мышцы также не просматриваются. А главное, боевой дух уже не тот. Я же знал, что такое драка и чем она может закончиться. А шеголять фингалом перед подчиненными желания нет. Да и две дочери у меня. Как я им на глаза с подпорченной вывеской покажусь? Вопросы появятся, скрытые насмешки. Зачем это мне?..

— Он сказал, что ему от меня нужен только секс!

— Секс? — скривился Лева. — Ты чо, фраер? Мою сеструху за шлюху держишь?

Только тогда я вспомнил про пистолет в оперативной кобуре на поясном ремне. Травматический

«макарыч» не считался летальным оружием, но если резиновой пулей попасть в глаз...

— Даже не думай! — рыкнул детина, глянув, как моя рука легла на рукоять пистолета.

Я в замешательстве опустил руку. Чтобы попасть в глаз, пистолет нужно как минимум вытащить из кобуры, а детина уже сжал кулак, чтобы ударить меня с размаха. А в комнату уже входил его дружок. Если они вдвоем обрушатся на меня, то подбитым глазом я не отделаюсь. Тут и челюсть могут сломать, и даже убить.

— Ты не быкуй! — мотнул я головой. — Давай поговорим.

— Поговорим? — задумался Лева. — Ну, давай поговорим... Деготь!

Обстановка в квартире старомодная. Сервант, большой круглый стол у окна, как было в доме у моей бабушки, на столе бутылка вина и легкая закуска. Не самое дорогое вино, но французское. А скуластый жлоб по кличке Деготь выгрузил на стол две бутылки дешевого портвешка. Видимо, Лева решил обмыть помолвку своей сестры.

А откуда он узнал о наших с Мариной отношениях? Откуда узнал, что его сестра поставит меня перед выбором? Похоже, весь этот спектакль спланирован и срежиссирован заранее. А это значит, что я попал...

— Ты мне вот что скажи, — начал он, — когда на Маринке женишься?

— Вообще-то я женат, и у меня двое детей.

— Если женат — разведешься. Дети пусть с матерью остаются.

— Я смотрю, вы уже тут все решили, — хмыкнул я.

— Что мы тут решили? — люто глянул на меня Лева. — Может, я и Маринку под тебя подложил?

Я покачал головой. С Мариной я познакомился сам. Случайно. Подвез ее на машине, разговорились, она меня на чай пригласила, я не отказался...

— Сам на Маринку залез, сам на ней и женишься, — процедил он.

Я мог бы сказать, что не женюсь. И еще мог бы пригрозить Лева местным бандитским авторитетом, чья охранная фирма обслуживала интересы моего предприятия. Я платил Селифану за охрану и в принципе мог обратиться к нему за помощью. Но зачем лезть в эти дебри, если можно пойти на хитрость?

— Ну, сначала развестись надо. А это время...

— Месяц мы тебе дадим.

— Хорошо, — кивнул я.

Главное сейчас — уйти от общения с Левой, а там — трава не расти. Ну, раздумал я разводиться с женой, что здесь такого? Сначала согласился, а потом передумал... Но как вырваться из этого бедлама?

— Кинуть меня хочешь? — пристально посмотрел на меня Лева, словно прочитал мои мысли.

— Кинуть? Да нет...

— Хочешь. Я же вижу, что хочешь... А может, на кулаках давай? Если размажешь меня, то свободен,

если нет... А может, на ножах? — Лева сунул руку в задний карман брюк, вытащил оттуда выкидной нож, нажал на кнопку.

Лезвие выскочило с приглушенным щелчком, тускло блеснув на свету, и мне стало немного не по себе.

— Можешь ствол достать, — ухмыльнулся Лева. — Что там у тебя, травмат? Ну, давай, посмотрим, кто кого?

Он готов был ударить уже сейчас, а мне нужно было время, чтобы вытащить пистолет, привести его к бою. Ситуация для меня проигрышная, поэтому ее лучше не обострять.

— Я же сказал, что буду разводиться.

— А куда ты денешься? — злорадно ухмыльнулся Лева. — Я от тебя не отстану... Кому ты там собрался жаловаться?

— Жаловаться?

— Вот только не надо мне тут глаза закапывать? Я ж тебя, гниду, насквозь вижу! Ты кому за «крышу» отстегиваешь, Селифану? К нему и пойдешь, да? Только знай, что мы с Селифаном одну зону топтали, он меня хорошо знает. И я здесь всех знаю. И на тебя коны набил. Фуфло ты, — презрительно усмехнулся Лева. — Под крутого косишь, а сам фуфло...

Я растерянно смотрел на него. Под крутого я не косил, тут он зря... А может, и косил, но в меру. Я же бизнесмен, у меня свой завод, дом в городе, «Мерседес» М-класса, негоже мне ходить как лох с поджатым хвостом.

Но откуда Лева все это знает? И что, если Селифан не подпишет против него? Не так уж я и крут, если разобраться. Обычный бизнесмен. И завод у меня маленький, скорее, цех по производству пенобетонных блоков. И дом так себе. И «Мерседес» порядком подержанный... И связей в криминальном мире нет, а это бы мне сейчас очень пригодилось.

— Ну, так что, кидать меня будешь? — угрожающе усмехнулся Лева.

— Я же сказал, что буду разводиться...

— Месяц тебе сроку. Если нет — пеняй на себя.

Я кивнул. Угрожал мне Лева, а это, считай, шантаж, уголовщина. Что, если ментов на него натравить? И заявление накатать можно, и деньгами подмазать, чтобы дело как по маслу пошло.

— А к ментам обратишься... — вдруг сказал он и выразительно провел тупой кромкой ножа по своему горлу. — Лева Баян слов на ветер не бросает. Если не веришь, можешь кони набить, тебе скажут...

— А если я не хочу жениться на Марине? — с опаской выдавил я.

— Не хочешь — заставим... Ничего так просто в этой жизни не бывает. А не хочешь жениться — плати!

— Сколько?

Я не знал, радоваться или хвататься за голову. С одной стороны, хорошо, что дело опустилось до банального вымогательства, но с другой — мне вовсе не хотелось раскошелиться. Не так уж просто достаются мне деньги, чтобы разбрасываться ими.

— Ну, Марина у меня женщина дорогая... Думаю, пятьдесят штук будет нормально.

— «Зеленью»?! — спросил я, чувствуя, как холодная рука «жабы» сжимает хватку на моем горле.

— Да нет, «рябчиками» можно...

Я едва сдержал вздох облегчения. Пятьдесят тысяч — деньги немалые, но тому же Селифану пришлось бы заплатить больше. Да и к Васе Громову обращаться опасно, как бы он там дров не наломал...

— Многовато будет.

Я не был бы бизнесменом, если бы с ходу согласился на такую цену.

— Ну, хорошо, пусть будет сорок, — снисходительно усмехнулся Лева. — Сорок штук в месяц, и никаких проблем.

— В месяц?! — шалея от возмущения, простонал я.

— А жене ты каждый месяц деньги приносишь?

— Тридцать в месяц, и по рукам!

Но на этот раз детина соглашаться не стал. Напротив, он принял игру и повел ее на повышение ставок:

— Пятьдесят.

— Э-э...

— Хочешь шестьдесят?

А он мог поднять ставку и до шестидесяти тысяч, и до семидесяти, а там и до ста недалеко.

— Считай, что развел... — с досадой махнул я рукой.

— Лоха! — с обидной ухмылкой добавил он.

— Поеду я.

— А деньги?

Я достал из кармана бумажник, вынул оттуда двадцать тысяч — все, что у меня имелось.

— Остальное в следующий раз. — И, злобно глянув на Марину, направился к двери.

— Маринка тебе хорошей женой будет, — ухмыльнулся мне вслед Лева. — Раз в месяц. Когда деньги заносить будешь. На содержание, гы...

Моя машина стояла на месте. Хоть одна приятная новость.

Еще три-четыре года назад я бы ни за что не оставил машину во дворе дома без присмотра. Или угнали бы, или как минимум обнесли. Но сейчас уже не та ситуация. Бандиты уже не беспредельничают, «крышами» не дают, ну, приходится за охрану платить, но это уже не так накладно, как прежде. Расценки за это дело отнюдь не грабительские. И на улицах порядка стало больше. И машины угоняются куда реже. Работают менты. Худо-бедно, но работают.

И Лева должен понимать, что за вымогательство можно получить по шапке. И вряд ли он такой крутой, каким хочется казаться. Ну, здоровый, ну, быкастый, но таких много, и если каждому платить, то никаких денег не хватит...

Не буду я Марине деньги завозить. И скорее всего, Лева даже не заявится ко мне. А зачем, если он и без того содрал с меня двадцать штук? Для такого голодранца, как он, и это большие деньги. Для него это уже победа...

Я уже почти успокоил себя, когда вдруг увидел гаишника, который тыкал в мою сторону сво-